

наук, где быстро прошел путь от адъюнкта до академика. Эйлер нашел в России вторую родину, отдав немало сил становлению русской науки и воспитанию кадров русских ученых. Своей плодотворной деятельностью он содействовал росту авторитета Петербургской Академии наук в международном масштабе.

В конце царствования Анны Иоанновны, и особенно в последующий период, положение академии и академиков резко ухудшилось. Правительство не уделяло Академии наук должного внимания, и время от времени возникал вопрос о том, не прекратится ли вообще существование данного учреждения.

Поэтому в 1741 г. Эйлер оставил Россию и принял приглашение Фридриха II возглавить математические классы Берлинской академии наук. Но наряду с основной своей деятельностью в Германии Эйлер не прекращал работы для Петербургской Академии, сохранив звание ее почетного члена и систематически публикуя свои исследования в ученых записках академии. В течение всех лет пребывания в Берлине он руководил образованием нескольких самых способных русских студентов, рекомендованных из Петербурга. За ученым даже была сохранена пенсия.

Настойчивые приглашения русского правительства и многочисленные трения с Фридрихом II стали причиной того, что летом 1766 г. Леонард Эйлер покинул Германию и вернулся в Россию — на этот раз уже навсегда. До последнего дня жизни он сохранил феноменальную работоспособность, для которой не стала препятствием даже полная слепота, наступившая с 1770 г. Еще при жизни Эйлер был признан одним из самых выдающихся научных умов своей эпохи, и много лет после его смерти эйлеровские научные труды печатались в ученых записках Петербургской Академии наук.

Выше уже упоминалось о том, что деятельность Эйлера охватывала различные области знания. Но в центре его интересов находились проблемы математики и ее возможных приложений в других, преимущественно естественных, науках. Тем не менее труды по теории музыки никак нельзя назвать случайным эпизодом в научной биографии Эйлера.

Большинство рукописей Эйлера после смерти ученого хранились в Архиве Петербургской Академии наук (ныне Ленинградское отделение Архива АН СССР). В составе эйлеровского фонда сохранилось немало рукописей по теории музыки. Наиболее ранние из них, которые по времени относятся еще к годам обучения Эйлера в Базельском университете, содержатся в его записных книжках.⁵ Это план развернутого исследования по теории музыки и наброски фрагментов этого исследования, расчеты строев и т. д. Кроме того, в архиве Эйлера сохранились две неопубликованные

⁵ См.: ЛО Архива АН СССР, ф. 136, оп. 1, № 129, 135.